

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК НОСИТЕЛЬ ДИСКУРСИВНО-КОГНИТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

И. П. Кудреватых

*доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания
и лингводидактики филологического факультета,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка*

Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию языковых явлений художественного текста с позиции антропоцентризма, в основе которого лежит деятельностный аспект, предполагает проявление творческого начала человека как соучастника диалога сознаний автора и слушателя/читателя. Взаимодействие языка и дискурса, выступающего механизмом социальных отношений людей при осуществлении речемыслительных процессов, позволяет рассматривать художественный текст как результат этого дискурса в качестве открытой нелинейной системы, выстраивающей ряды читательских ассоциаций, способствующих множественности его интерпретаций, а значит, сохранению его культурной памяти. Определяя художественный текст как духовный процесс, как результат когнитивно-дискурсивной деятельности автора и читателя, мы опираемся на мнение Г. Н. Манаенко: «...в любом аспекте анализа синтаксических явлений, и прежде всего в семантическом и прагматическом, учет говорящего и слушающего как языковых личностей является обязательным параметром интерпретации» [5, с. 96].

Как же происходит взаимодействие текста и дискурса? Согласно точке зрения Г.Н. Манаенко, дискурс – это социально детерминированный тип речевого общения, речевая деятельность – способ его осуществления, соответственно текст – это языковая форма осуществления речевого общения [там же, 139–140], поэтому именно «языковые особенности конкретного дискурса, отображающие события социальной истории и истории духовной жизни индивида и социума, которому он принадлежит, способны стать объяснительным ключом к интерпретации какого-либо текста» [там же, с. 6].

Информативность – одна из основных текстовых категорий, которая в художественном тексте представлена в наиболее сложном и многоаспектном виде, т. к. художественный текст – это полиструктурная, полифункциональная и полисемантическая система, характеристики которой проявляются в особенностях лексико-грамматической организации. Когнитивный поворот в науке «поставил в центр исследовательских интересов, прежде всего, когнитивную информацию как специфически человеческую информацию, приобретаемую в опыте позна-

ния мира при восприятии и обобщении этого опыта» [4, с. 37]. Как носитель когнитивной информации, художественный текст выступает своеобразным конденсатором глобальных изменений, происходящих в окружающей действительности. Ю. С. Степанов отмечает: «...на наших глазах создается единый информационный мир, подобный единому миру природы вокруг нас» [7, с. 6]. Целесообразность использования информационного подхода при познании духовных процессов, и в частности при интерпретации художественного произведения, сегодня отмечается многими исследователями, «и тогда информация выступает как способ движения знаний, эмоциональных переживаний, волевых воздействий в пространстве и времени» [6, с. 22].

Художественный текст как результат эстетически-когнитивной информации включает содержательно-фактуальную, содержательно-подтекстовую и содержательно-концептуальную информации (СКИ) [3], которые последовательно декодируются при его анализе. Выявление функциональной нагруженности лексико-грамматических средств художественного текста дает возможность определить стилистическое задание автора и его концептуальную позицию. Поэтому СКИ как сжатый смысл текста – это вся система его композиционно-грамматических и лексико-стилистических особенностей, это мотивированная взаимозависимость системно-структурного и функционального подходов к его смысловой организации. Интегрирующая роль лексико-грамматических единиц, способных выполнять определенное назначение, находит отражение в семантике разноуровневых элементов, при этом функциональные значения лексико-грамматических форм развивают образный потенциал, активизируя ассоциации читателя.

Междискурсное взаимодействие характеризует любое современное художественное произведение, в котором взаимосвязаны элементы научного, философского, поэтического и др. дискурсов. С позиции современной антропоцентрической лингвистики дискурсивный подход к изучению художественного целого направлен на установление взаимодействия структуры языка с различными типами дискурса как условие динамики текста, приводящей к формированию смысла. В этом плане метафора как взаимодействие собственно языковой и когнитивной структуры, как способ познания, структурирования, объяснения и оценки мира – это дискурс, имеющий прагматические характеристики. Например, когнитивная метафора Т. Толстой, приобретающая острый социальный подтекст, имплицитна и создается, прежде всего, синтаксическим напряжением: развернутыми однородными рядами, вставными конструкциями, внезапным сломом стиля. До сих пор актуально выражение В. В. Виноградова об «экспрессивной согласованности противоречий» [2], которые становятся композиционным ядром рассказов Т. Толстой. Антиномии всегда выступали фундаментом теории

познания, о чем утверждал еще Э. Кант: «Разум человека уже по своей природе антиномичен». В рассказе «Засужу, замучаю, как Пол Пот – Кампучию» Т. Толстая в ироничной форме сравнивает социальные проблемы американского общества и русского, точнее особенности взаимоотношения людей, доходящие до судебных разбирательств. Рассказ состоит из 2-х абзацев – и это уже концептуальный метатроп как средство выражения взаимодействия социального дискурса и текста: интенсификация действия, нерасчлененный временной поток способствуют экспрессии повествования.

Говоря о стиле В. Токаревой, можно установить контраст временной семантики, способствующей экспрессивной метафоризации глагола: попадая в условия аномативной семантической сочетаемости, глагол трансформирует значение и приобретает новую образно-выразительную силу, становясь метафорической доминантой, получающей в контексте самостоятельную характеристику. Экспрессия глагольных форм – это основа коннотативных значений, которые прослеживаются в способах и приемах синтагматической организации текста. Коннотативная маркированность языковых единиц – результат текстовой энантиосемии, возникающей там, где четко просматривается содержательно-концептуальная информация, выраженная эксплицитно. Ассоциативно-прагматический потенциал языковых средств В. Токаревой, позволяющий расширять их содержательный объем, характеризуется непредсказуемостью, а потому – актуальностью.

Таким образом, стилистический код СКИ В. Токаревой и Т. Толстой как взаимодействие текстовой и дискурсивной информации представляет своеобразную конвергенцию лексико-грамматических приемов, позволяющих интерпретировать текст в соответствии с ассоциативными возможностями читателя. В этой связи вспоминается термин Е. Г. Эткинда «искусство быть читателем», декодирование которого находим у А. А. Богатырева: «...для филологической интерпретации текстов... представляется оптимальным не стремиться любой ценой к подведению всего текстового массива под отдельный концепт..., а трактовать схемы идеализации интенциональной установки текста средствами самого текста, не перекрывая пути к самостоятельному открытию читателем в себе косвенно транслируемых текстом субъективно-ценностных реальностей» [1, с. 162]. Метафорические модели, становясь в художественном тексте когнитивно значимыми в соответствии с ценностными установками социального дискурса, расширяют свои возможности и приобретают концептуальные характеристики. В связи с этим дискурсивно-когнитивный подход остается одним из приоритетных при анализе художественного текста.

Библиографический список

1. Богатырев, А. А. Концептуализация и идеализация как техники интерпретации художественного текста / А. А. Богатырев // Стил. Бањалука-Београд, 2002. – № 1. – С. 153–164.
2. Виноградов, В. В. Стил Пушкина / В. В. Виноградов. – М. : Художественная литература, 1941. – 620 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996.
5. Манаенко, Г. Н. Методологические и теоретические аспекты когнитивно-дискурсивных исследований языка: Монография / Г. Н. Манаенко. – Ставрополь. – Изд-во СКФУ, 2016. – 207 с.
6. Соколов, А. В. Информация: Феномен? Функция? Фикция? / А. В. Соколов // Философские науки. – 1990. – № 9. – С. 13–22.
7. Степанов, Ю. С. В мире семиотики / Ю. С. Степанов // Семиотика: Антология. – Изд. 2-е. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 5–42.